

Геройская парочка

Посмотрите на лес, сначала вы увидите обычные вещи: деревья, цветы, кочки, поросшие мхом, мелких насекомых и тому подобное. Но как только глаз станет острее, вы заметите кое-что более странное, а именно: маленький красный плащ, развевающийся на ветру.

А присмотревшись повнимательнее, заметите, что плащ развевается на маленьком-премаленьком мышонке. Это Бесстрашный Полевой Мышонок, великий-превеликий герой. Велик он, конечно, не ростом, потому что мышонок меньше самого маленького мышонка, если такое вообще возможно. И велик не подвигами своими — он, видите ли, совсем недавно встал на путь героя и ещё не успел совершить великих дел. Зато велики его планы, так как они по-настоящему геройские.

— А кто такой этот Жук Младший? — спросил Землеройка. — Одно имя мне уже не нравится.

— Нельзя судить по имени, — вмешался Мышонок, но и у него закралось нехорошее подозрение.

— Маэстро Жук Младший — прапрапраправнук Маэстро Жука Грозного. Именно с этим-то Жуком Грозным у моего прадеда и вышла ссора, — ответил Кузнечик.

Он был так рад вниманию, что открыл душу и решил поведать всю свою страшную историю.

— Всё так ужасно! Видите ли, старый Кузнечик по ошибке уселся на цилиндр Маэстро, спутав его с табуреткой, и разгорелся невиданный скандал!

Кузнечик задумался, посмотрел на мчащийся мимо берег и даже не понял, что растительность была совсем не та, что у его причала.

— И вся эта шумиха привела к тому, что Жук вызвал моего прадеда на поединок. Я могу только догадываться, что в тот момент чувствовал бедный старый Кузнечик. Кузнечики — миролюбивые и нежные существа, они не терпят сильных потрясений.

При этих словах Кузнечик всхлипнул.

— Раньше все в моём роду были восхитительными скрипачами, а сейчас мы служим жукам. Так будет, пока кто-нибудь из нас не решится вызвать предводителя жуков на поединок. Но этому не бывать, потому что среди кузнечиков нет бойцов.

Тут Кузнечик зарыдал в голос. Даже у Мышонка засверкали в глазах слёзы, он пробормотал слова сочувствия. Землеройка, наоборот, ушёл в себя. Он заметил несправедливость, которую надо было срочно исправить.

прикосновении. У замка было не меньше восьми башен, и на каждой развевался сверкающий золотом флаг. Друзья глаз не могли оторвать, но тут Кузнечик востепенно:

— О, нет! Это же дом Маэстро Жука Младшего! — закричал он в панике.

— Немного чересчур, — ответил Землеройка, смерив замок прищуренным взглядом.

Потрясённый Мышонок разглядывал великолепный замок Жука с высокими башнями. Правда, недолго, потому что Кузнечик закричал:

обретут свободу. Наверное, даже забыли, что завтра надо будет ещё победить Жука, но всему своё время.

Настал вечер, Мышонок и Землеройка забрались на ночлег под корни большого дерева. Но сразу им уснуть не удалось. Они были полны энергии и долго ещё обсуждали, как удивительное приключение само их нашло!

— Отлично! — воскликнул Землеройка. — Так и запишем: «крепкое сердце» и «быстрота».

— У Жука всё даже слишком хорошо, если, например, сравнивать со мной, а со мной мы, наверное, тут и сравниваем, — прошептал Мышонок. — У него есть и уверенность, и сила, и рост, и слишком... — слова вдруг застряли у него в горле.

— Но слишком — это слишком, что бы это ни было! — ответил Землеройка.

— Слишком большая гордость, например, считается слабостью. А ещё у Жука руки-крюки. Это его самое слабое место, — продолжал Землеройка со знанием дела. — Так, ты для начала можешь крикнуть, например: «Эй, руки-крюки!». Он смутится, а ты ткнёшь его в колено, и так мы поразим оба его слабых места одним ударом!

Мышонок внимательно слушал и одобрительно кивал. Эта стратегия звучала, безусловно, очень убедительно. Но он всё ещё не был окончательно уверен в том, как сразит огромного Жука.

— Вторая вещь, на которую следует обратить внимание, — тебе нужен храбрый конь, — авторитетно заявил Землеройка.

— Ну да, главное, чтобы он не слишком быстро скакал... и не сильно высоко прыгал... И без всяких там неожиданных выкрутасов, — неуверенно добавил Мышонок. Он никогда раньше ни на ком не ездил верхом.

— Ясно, выберем кого-нибудь медленного и с достоинством. Чтобы у Жука было время понять, во что он ввязался, — ответил Землеройка и задумался. — Как тебе барсук? Не слишком быстрый, зато видный.

— Не знаю. Барсуки могут от радости впасть в истерику. В этом смысле они очень неуравновешенные, — покачал головой Мышонок.